

Хотя защитников города было немного, они были хорошо подготовлены. Когда нападавшие достигли подножия крепостных стен, защитники сбросили на них огромные камни, бревна и вылили горящее масло. Однако численность армии нападающих была слишком велика, и обе стороны постепенно истощались. Войска князя Жуяна понесли тяжелые потери, но и на крепостных стенах были израсходованы многочисленные ресурсы. В этот момент Цзою Аосин повел войска, сопровождавшие таран «Дракон», по подвесному мосту, устремившись к воротам. Этот таран имел шесть колес, а его корпус был украшен двумя головами дракона, одна из которых могла выдвигаться. Весь корпус и балки головы дракона были обшиты железом, что делало его устойчивым к повреждениям. При осаде его использовали для ударов по воротам, а специальные механизмы и усилия солдат делали его мощным орудием. Су Цинъюнь отправила восемь таких таранов, и даже если один из них повреждался, его сразу же заменяли. Каждую атаку проводили два тарана, двигаясь параллельно.

Одни солдаты падали с осадных лестниц, другие тут же поднимались на их место. Некоторые защитники, пораженные стрелами, падали со стен, а другие, только что взобравшиеся наверх, хватали их, и оба падали вниз. Вся эта картина превращала поле боя в настоящую мясорубку.

После почти часа противостояния войска князя Жуяна потеряли более половины своих сил, но, не получив приказа отступить, продолжали штурм. К ним присоединились отряды «Скрытого Острия» и пехота армии семьи Су. Солдаты «Скрытого Острия» и многие воины семьи Су носили специальные доспехи, под которыми был слой плетеной брони, что делало их менее уязвимыми для стрел. Однако они все равно не могли устоять перед камнями, бревнами и горящим маслом, поэтому Су Цинъюнь приказала войскам князя Жуяна идти в авангарде.

Теперь же ресурсы на стенах почти иссякли, и многие солдаты семьи Су начали подниматься по легким бамбуковым лестницам, которые быстро устанавливались на стенах.

За этот час внутри города Яо произошло многое. Услышав, что Су Цинъюнь ведет войска, Не Юаньфэн покрылся холодным потом. Охваченный тревогой, он приказал евноху найти Лю Шоучэна, но тот вскоре вернулся с известием, что Лю Шоучэна найти не удалось. Не Юаньфэн почувствовал недоброе предчувствие.

После двух часов противостояния, когда тараны «Дракон» уже готовы были пробить ворота, и многие солдаты уже взобрались на стены, Не Юаньфэн в императорских одеждах появился на башне ворот Миндэ. Рядом с ним стояли солдаты, которые вели великолепно одетую женщину. Ее фигура и лицо были идеальны, и время, казалось, не оставило на ней следов.

Не Юаньфэн крикнул в сторону Су Цинъюнь:

— Су Цинъюнь, ты нарушила свое слово!

Су Цинъюнь увидела женщину, на мгновение задумалась, а затем, подняв взгляд, направила лошадь к краю рва и спокойно ответила:

— Я ничего тебе не обещала!

Она действительно не давала Не Юаньфэну никаких обещаний, и даже Су Жань и другие никогда прямо не обещали ему чего-либо. Все было лишь намеками, не говоря уже о каких-либо письменных доказательствах.

Не Юаньфэн замер, осознав, что это правда, и его гнев только усилился.

— Твоя мать, принцесса Юэань, в моих руках. Если ты немедленно отступишь, она останется

жива.

Принцесса Юэань оставалась в доме князя Фэнъяна, и именно это заставляло его верить намекам Су Жань и других.

Взгляд Су Цинъюнь стал сложным, когда она посмотрела на женщину на башне. Она не хотела ее смерти, но теперь ничего не могла поделать. Когда-то она выбрала ее как замену, предвидя такой исход.

— Я всегда ненавидела, когда мне угрожают. Приведите их сюда!

Несмотря на свою слабость, Су Цинъюнь сохраняла непоколебимую уверенность.

По ее приказу троих пленников из семьи Не привели на передовую. Солдаты ударили их по коленям, заставив встать на колени перед воротами Миндэ.

Не Юаньфэн, увидев их, не смог сдержать дрожь. Среди них были его сын, племянник и брат.

Не дав Не Юаньфэну опомниться, Су Цинъюнь приказала:

— Отрубите им головы!

Едва она произнесла эти слова, солдаты выхватили мечи и обезглавили их. Кровь брызнула из отрубленных голов, заливая глаза Не Юаньфэна.

Увидев, как его родные гибнут на его глазах, Не Юаньфэн обезумел.

— Су Цинъюнь, ты безумна! Ты хочешь, чтобы она умерла?

В ярости он выхватил меч и приставил его к шее принцессы Юэань.

— Хм! Лучше сними с нее маску и посмотри, кто она на самом деле! — Су Цинъюнь холодно усмехнулась.

Женщина слегка задрожала, давно зная, что этот день настанет, но смерть все равно пугала ее.

Не Юаньфэн оцепенел, затем потянулся к ее уху и нащупал край маски. Сорвав ее, он увидел лицо обычной женщины, бледное от долгого ношения маски.

— Ааа!

Не Юаньфэн закричал в безумии и сбросил женщину со стены. Она упала, разбрызгивая вокруг кровь, и жизнь ее мгновенно оборвалась.

Солдаты продолжали взбираться на стены, и Дуаньму Инда также присоединился к битве. Не Юаньфэн, защищаемый своими людьми, отступил с башни и направился обратно во дворец.

Дуаньму Инда яростно сражался, пытаясь пробиться к воротам, но защитников было слишком много, и он мог только отчаянно биться.

Тараны «Дракон» продолжали бить в стены, и грохот не прекращался.

На стенах больше не было стрелков, и кавалерия Су Цинъюнь пересекла ров, ожидая, пока тараны проломают ворота. Некоторые всадники спешили и с мечами в руках взобрались по

лестницам, присоединившись к битве.

Рядом с Су Цинъюнь остались только Су Жань и несколько телохранителей. Цзи Цзя и другие уже участвовали в сражении.

Оставив несколько охранников защищать Су Жань, Су Цинъюнь направилась к воротам. Су Жань, видя это, последовала за ней, считая, что оставаться здесь слишком опасно, и лучше держаться ближе к основным силам. Возвращаться в лагерь она даже не рассматривала, так как это была чужая территория.

Лицо Су Цинъюнь оставалось бледным, она была очень слаба и не могла сражаться, поэтому просто следовала за кавалерией, не участвуя в бою.

На горе Спящего Дракона, в храме Воды и Облаков, Ло Ци стояла у перил второго этажа павильона, только что сказав:

— Пора возвращаться.

Как вдруг с дерева напротив вылетела белая молния, устремившись к ней.

— Ааа!

Все произошло так быстро, что Су Хуэй и Хуаньчжу замерли в изумлении, а Ло Ци, охваченная страхом, схватила подаренный ей Су Цинъюнь кинжал и попыталась вытащить его, но белая молния уже оказалась у нее в руках. Она непроизвольно обняла ее, смотря на нее в оцепенении, словно не понимая, что происходит.

Тао Шиу, услышав крики, мгновенно оказался в павильоне перед Ло Ци и увидел в ее руках маленький белый пушистый комочек.

Убедившись, что Ло Ци в безопасности, он с облегчением спросил:

— Что это?

Ло Ци замешкалась, продолжая держать его. Подсознательно она не хотела отпускать его, и это чувство было странным, но необъяснимым.

Головка комочка уткнулась в грудь Ло Ци, а хвостик торчал наружу, слегка покачиваясь, словно в знак благодарности или гордости, что вызвало у всех смешанные чувства.

Ло Ци взяла его под мышки и подняла, чтобы посмотреть в лицо, и сразу же влюбилась в его большие, блестящие и влажные глаза. Это было невероятно мило.

— Вау, это белоснежная ласка! — Такие ласки в царстве Фэн встречались редко, и даже обычно молчаливая Хуаньчжу не смогла сдержать восторга.

— Да! Она такая милая! — Су Хуэй тоже была в восторге. Эта ласка, чуть крупнее взрослой кошки, выглядела очень умной. Кроме черных глаз и носа, все ее тело было белым, а мягкая шерсть и милая мордочка вызывали умиление.

Ло Ци снова прижала ее к себе. Ей тоже очень понравилась эта ласка, и она чувствовала, что та совсем ее не боится, что делало ее еще более симпатичной. Одной рукой она нежно погладила ее по спине, и ласка, казалось, наслаждалась этим, закрывая глаза, что заставило Ло Ци рассмеяться.

Су Хуэй, видя, как Ло Ци привязалась к ласке, любезно предложила:

— Если вам так нравится, давайте возьмем ее с собой в дом!

<http://bllate.org/book/16699/1533706>